

Но он даже не мог представить, что всё это было инсценировкой самой госпожи Цзэн Лань! Когда он нашёл тех разбойников, они делили деньги с ней!

— Вы!

— Хе-хе. Кто это пришёл, оказывается, маленький бессмертный, — госпожа Цзэн Лань, держась за живот, рассмеялась. — Почему так поздно? Закончил повторять заповеди предков?

— Вы были заодно? — Хуа Буюй сжал короткий меч в руке. Вокруг него закружилась энергия, поднимая края одежды.

— Ой, не будь таким злым, — женщина встряхнула платок, улыбаясь. — Мы ведь рассчитываем на тебя...

Несколько разбойников с злорадными улыбками схватили оружие и направились к нему. Хуа Буюй замахнулся мечом, но обнаружил, что тело не слушается.

Он опустил взгляд и увидел: из-под юбки госпожи Цзэн Лань струился странный чёрный дым. Нить за нитью, он опутывал его ноги, поднимаясь к коленям. Там, где дым касался кожи, появлялось онемение.

Хуа Буюй хотел закричать, но даже язык не слушался. Он мог лишь наблюдать, как разбойники приближаются и валят его на землю.

Тело было парализовано, но чувства оставались острыми. Тупые удары, словно дождь, обрушились на тело, каждый раз попадая в цель.

— Не волнуйся, пока что ты не умрёшь...

Голос женщины становился всё дальше. Когда Хуа Буюй был на грани потери сознания, сильный порыв ветра сбил разбойников с ног.

— Хе-хе, — женщина совсем не испугалась и рассмеялась. — Ну как, подарок понравился?

Хуа Буюй с трудом приоткрыл глаза и увидел фигуру, заслонившую его. Взгляд затуманился. Он не мог издать звука. Кровь залила глаза, мир стал красным, постепенно удаляясь.

Голос учителя был спокойным, как всегда. Он разрубил мечом чёрный дым на земле и спросил:

— Кто ты такая?

— Не зря ты... главный ученик, — голос женщины становился тише. — Такой хладнокровный... даже за ученика... не злишься...

Дальнейшие события Хуа Буюй не помнил.

Его вылечили, но после этого учитель стал строже относиться к занятиям. Раньше практики были расслабленными, но теперь стали ежедневными и напряжёнными. Хуа Буюй не болел, и у него не было ни минуты отдыха.

А теперь...

Он увидел знакомую спину, остановившуюся у кровати. Сжатый кулак разжался. Учитель, вздохнув, произнёс:

— Дай руку.

— Со мной всё в порядке, — Цзи Цаншэн не хотел показывать руку. На ней могли быть следы крови Хуа Буюя. Старшие Врат Тяньюань могли не заметить, но его старший брат, долго странствовавший по миру, наверняка бы заподозрил.

— Не упрямясь, — Шэнь Ши нахмурился. — Дай руку.

— Цан... Бессмертный владыка Тяньюань, Ханьчжи не хуже меня в медицине. Пусть он посмотрит, — вмешался Высший бессмертный Хайхэ.

Цзи Цаншэн, видя, что от него не отстанут, протянул руку.

На его левой ладони зияли два кровавых отверстия, ещё страшнее на фоне бледной кожи.

Хуа Буюй увидел, как рука Шэнь Ши замерла в воздухе. Пальцы дрожали, будто он сдерживал эмоции. В голове раздался гул, в ушах зазвенело.

Внезапно в сознании возникла смутная мысль, словно туман. В этом тумане огромная рука сдавила грудь, заставив задыхаться.

В этот момент мир остановился.

За десятилетия вместе Хуа Буюй изучил характер Шэнь Ши. За все годы он никогда не видел его таким осторожным, словно держал хрупкое сокровище.

Тот, кто всегда заботился о мире и людях, был спокоен и сдержан, словно без лишних эмоций.

Да, как он мог не заметить.

Хуа Буюй горько усмехнулся.

Восемь лет. Он провёл восемь лет во Вратах Тяньюань и не заметил, что уроки там были такими же, как у учителя.

В прошлой жизни учитель никогда не упоминал клан и не хотел официально брать его в ученики. Оказывается, всё было так...

Врата Тяньюань, центральный клан Высшего мира совершенствующихся, даже зарегистрированных учеников вносили в списки. В прошлой жизни его личность была опасной, внесение могло выдать. Странствуя с учителем, он привлекал бы внимание.

Но...

— Гу полностью удалён, но яд змей — яд тысячи змей. В ближайшее время нельзя использовать внутреннюю энергию, нужно восстановиться, — голос Шэнь Ши был спокойным, с едва уловимой мягкостью. Его пальцы, словно из нефрита, легли на запястье Цзи Цаншэна с синими венами. Он медленно вводил энергию, защищая каналы, с невиданной серьёзностью.

Возможно, процесс занял больше времени. Тот, кого прервали, снова начал рассказывать историю, добавляя детали.

Двадцать два высших бессмертных, хоть и были учителями Цзи Цаншэна, не имели статуса Бессмертного владыки Тяньюань и не могли наказывать Хуа Буюя. Но Шэнь Ши был старшим

учеником Цзи Цаншэна и закрытым учеником предыдущего Бессмертного владыки Тяньюань — идеальный человек для жалоб.

Выслушав, Шэнь Ши нахмурился. Он отпустил руку Цзи Цаншэна, встал и холодно посмотрел на Хуа Буюя:

— Ты...

— Неисправим.

Апрельская погода уже тёплая, но Хуа Буюй чувствовал себя в ледяной бездне.

Чувство удушья, накрывающее с головы до ног, чуть не задушило его.

Тело будто разрывали невидимые силы. Каждое биение сердца замедлялось. Хоть он был жив, это было хуже смерти.

Самый важный для него человек...

Последний, единственный в этом мире...

— Старший брат, — спокойный голос вернул Хуа Буюя к реальности.

Цзи Цаншэн потянул за край одежды Шэнь Ши, его лицо бесстрастно:

— Если не спешите, оставайтесь сегодня.

— Да, ты так долго странствовал, неплохо бы отдохнуть пару дней, — из двадцати двух высших бессмертных Высший бессмертный Цзысуй чаще общался с Хуа Буюем. Он не был бестактным, как Биньян, и поддержал предложение.

Шэнь Ши собирался отказаться, но Цзи Цаншэн снова потянул за край одежды. В его глазах ничего не было, но казалось, они что-то говорили.

— ...Хорошо, — в голосе Шэнь Ши прозвучала уступчивость. Хотя они с братом не так долго общались, он понял намёки.

Значит, нужно что-то сказать без посторонних.

Ладно, завтра поговорим и уйду.

— Ханьчжи, я собирался показать тебе рецепт для Бессмертного владыки. Может, взглянешь?

— Высший бессмертный Хайхэ вовремя вмешался, разрядил обстановку и увёл Шэнь Ши. Остальные, видя, что с Цзи Цаншэном всё в порядке, попрощались и ушли.

— Учитель! — Юй Худе быстро подбежал поддержать Цзи Цаншэна.

— Да ладно, я не так слаб, — Цзи Цаншэн не оттолкнул его, а похлопал по руке. — Принеси воды.

— Вот, — Чжэгуа протянул чашку с тёплой родниковой водой.

— Учитель, вы нас напугали! — Ци Жу подошёл ближе.

— Патриарх Чэ снова куда-то пропал, Патриарх Ся в спячке, не разбудить... — Бай Гэ говорил взволнованно, глаза покраснели.

— Со мной всё в порядке, — Цзи Цаншэн улыбнулся. — Правда, я знаю меру.

Чжэуа взял чашку, которую ему вернул Цзи Цаншэн, и сжал её так, что костяшки пальцев побелели:

— Если бы это был я...

Цзи Цаншэн рассмеялся:

— Ты? Ты бы и жизни лишился.

— Я...

— Учитель, вы имеете в виду? — Юй Худе нахмурился, будто что-то понял.

— Те, кого мы отправили, скорее всего... — Цзи Цаншэн не закончил, но остальные уже поняли.

Авторская заметка: Примечание: Я не обладаю достаточным уровнем осознанности, поэтому, вдохновляясь мыслями старших, использовал в тексте цитаты: «Милосердие мудреца, доброта и благородство, близость между высшими и низшими, готовность пожертвовать собой ради других. Желая утвердиться сам, утверждай других, желая достичь сам, помогай другим достичь». Взято из:

Милосердие — основа добродетели. — «Лицзи. Жизнь конфуцианца»

Пожертвовать собой ради добродетели. — Конфуций.

Близость между высшими и низшими называется добродетелью. — «Лицзи. Комментарий к канону»

Добродетельный человек, желая утвердиться сам, утверждает других, желая достичь сам, помогает другим достичь. — «Лунь Юй. Юн Е»

Мне стыдно за неправильные формулировки, но я ничего не могу поделать, я невежда, ыыы.

Сегодня ходил в кино, эта глава тоже требует доработки, мне так сложно... Без комментариев у меня нет мотивации (прозрачный намёк).

Кстати, следующее обновление будет в 9 утра, в последнее время привык писать и редактировать ночью...

<http://bllate.org/book/17680/1648249>